Ю. Арсеньевъ.

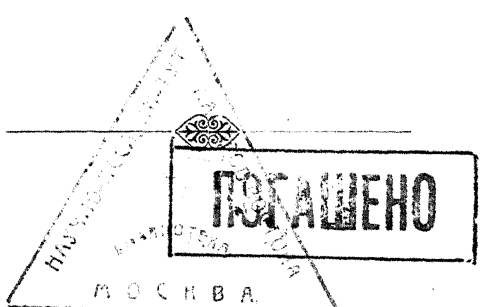
ПРОЕ
1938

ИЗЪ ДѢЛОПРОИЗВОДСТВА

КАШИРСКИХЪ ГУБНЫХЪ СТАРОСТЪ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ

XVII вѣка.



МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.
1900.

ин-та русского языка
библиотека
им. яз. и мышления АН СССР

(Оттискъ изъ втораго тома Трудовъ Археографической Коммиссіи ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества).

Печатано по опредѣленію ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества на основаніи § 56 его Устава.

Собранные мною о губномъ управленіи Каширскаго уѣзда акты обнимаютъ періодъ съ 1653 до 1693 годъ и заключаются въ грамотахъ Разбойнаго приказа по разнымъ частнымъ случаямъ, черновыхъ отпискахъ 3-хъ губныхъ старостъ въ Разбойный и другіе приказы и нѣсколькихъ отрывкахъ ихъ судебнаго дѣлопроизводства. Всѣ эти акты живо воспроизводятъ разнообразный характеръ служебныхъ обязанностей, возлагавшихся Правительствомъ на губныхъ старостъ, а также даютъ понятіе объ отношеніяхъ, существовавшихъ между ними и воеводами. Отношенія эти отличались большою неустойчивостью. Въ одномъ случаѣ воеводѣ поручалось выслать провинившагося губнаго старосту въ Разбойный приказъ за крѣпкими поруками и въ оказавшемся за нимъ недочетѣ ставить на правежъ его крестьянъ, а также принять въ свое временное завѣдыванье губныя дѣла въ уѣздѣ впредь до новаго выбора. Въ другихъ случаяхъ губному старостѣ поручалось производство слѣдствія о притѣсненіяхъ, дѣлаемыхъ воеводою уѣзднымъ жителямъ и взысканій съ воеводы пеней за неисправности по службѣ; встрѣчается даже такой характерный случай, гдѣ Каширскому губному старостѣ Семену Кашину поручено было грамотою изъ Разбойнаго приказа посадить на день въ тюрьму Серпуховскаго воеводу Аѳанасія

Арсеньева за прописку въ царскомъ титулѣ. Есть примѣръ, что Каширскій губной староста Разбойнымъ приказомъ подчиняется для учета воеводѣ сосѣдняго города Коломны, куда ему предписывается явиться съ приходо-расходными книгами, сборными деньгами и представить колодниковъ; въ другомъ случаѣ тотъ-же Каширскій губной староста посылается на Коломну для слѣдствія надъ тамошнимъ губнымъ старостой. При подобныхъ измѣнчивыхъ отношеніяхъ между уѣздными властями, а также при частой замѣнѣ одной власти другою и всеобщемъ недостаткѣ точныхъ правилъ, служебныя столкновенія между губными старостами и воеводами сдѣлались обычнымъ явленіемъ, и это вызывало немалыя затрудненія въ дѣлахъ. Губные старосты безпрестанно жалуются въ Разбойный приказъ на воеводъ, что тѣ при вступленіи ихъ въ должность не сдаютъ имъ дѣлъ и отказываютъ въ служилыхъ людяхъ для необходимыхъ разсылокъ въ уѣздѣ по губнымъ дѣламъ. Съ своей стороны воевода жалуется въ Разрядный приказъ на губнаго старосту, что онъ „пушкарей и стрѣльцовъ емлетъ къ себѣ сильно и онъ, воевода, безъ особой грамоты давать ихъ не смѣетъ“, на что получаетъ изъ Разряда отвѣтъ, чтобы онъ и впредь не давалъ никому, не исключая и губнаго старосты, людей безъ особаго на то указу.

Въ 1692 г. губной староста Савва Куньчюровъ, избранный въ эту должность изъ подъячихъ Каширской приказной избы, доносилъ въ приказъ Сыскныхъ дѣлъ: „по вашему в. г-рей указу на Каширѣ у воеводы Кирилла Лихарева принялъ я всякіе губные дѣла противъ росписного списку, а цѣловальниковъ и сторожей онъ, воевода отдалъ только 4 человѣка и на тѣхъ выборовъ мнѣ не отдалъ, а которые цѣловальники у вѣры были,

и онъ, воевода тѣхъ цѣловальниковъ распустилъ по домамъ, мнѣ не отдалъ".

Въ другой отпискѣ своей тотъ же Куньчюровъ доносилъ: „отдалъ мнѣ воевода Кирилла Лихаревъ губные дѣла не всѣ, и о томъ къ вамъ в. г. я писалъ, и онъ и по сейчасъ губныхъ дѣлъ, которыхъ у росписки мнѣ не отдалъ, и ныне не отдаетъ. Да въ нынешнемъ же году губной дьячекъ Мишка Ивановъ подалъ мнѣ въ губной избѣ сказку за рукою... что губные дѣла въ смертномъ убивствѣ Алексѣя Дурова и иные губные дѣла у товарища ево, у губнаго дьячка у Пашки Морозова, и онъ, Пашка тѣхъ дѣлъ мнѣ не отдаетъ, и многіе губные дѣла у него, Пашки, а нынѣ онъ, Пашка въ губной избѣ не сидитъ, а у губныхъ дѣлъ онъ, Пашка сидѣлъ безъ крестнаго цѣлованья".

Очень любопытный примѣръ отношеній компетенцій губнаго старосты и воеводы представляетъ одно дѣло 1692 года.

Въ 1692 г. изъ Галицкаго приказа поручено было губ. старостѣ Куньчюрову произвести на Каширѣ сыскъ по челобитью именитаго человѣка Григорія Дмитріевича Строгонова о притѣсненіяхъ прикащика послѣдняго, Максима Иволгина Каширскимъ воеводою Кирилломъ Лихаревымъ. Строгоновъ жаловался, что воевода своими неправильными и пристрастными распоряженіями остановилъ его соляный промыслъ и причинилъ ему тѣмъ великіе убытки и раззоренье. Воевода Лихаревъ, оправдываясь, объяснялъ, что получивши изъ Галицкаго приказа 2 грамоты о сборѣ со всякихъ оброчныхъ статей оброчныхъ денегъ на 201-й годъ, а на ослушникахъ доправить, онъ объявилъ этотъ указъ градскихъ всякихъ чиновъ людямъ, которые и выбрали къ сбору тѣхъ

оброчныхъ денегъ цѣловальниковъ. При этомъ прикащикъ именитаго человѣка Строгонова, Иволгинъ отказался платить оброчные деньги съ Каширскаго двора своего хозяина, „учинился непослушенъ и говорилъ предъ нимъ, воеводою непристойные всякіе невѣжливые слова, будто бы онъ на Каширѣ ни въ чемъ не вѣдомъ, а оброчные деньги заплачены будто на Москвѣ въ Галицкомъ приказѣ, а платежной отписи не объявилъ и сказки никакой не далъ; поэтому воевода и велѣлъ доправить на Иволгинѣ оброчные деньги, но онъ изъ съѣзжей избы отъ пристава и денщика ушелъ и денегъ не платитъ. Также Иволгинъ уклонился отъ исполненія другаго указа, по которому велѣно Каширскимъ посадскимъ и всякихъ чиновъ людямъ на дворы свои и на дворовые, и на огородные мѣста, и на лавки, и на амбары, и на полки, и на кузницы, и на омшенники, и на лавочные и на амбарные и на полочные и на кузнечные мѣста, и на мельницы, и на пустоши, и на всякіе оброчные статьи купчіе и закладные и иные всякіе крѣпости приносить на Каширѣ въ съѣзжую избу къ записке: Иволгинъ жалованной грамоты на дворъ именитаго человѣка Строгонова не положилъ, также на лавки и на амбары купчихъ не кладетъ-же и въ книги не записываетъ и сказки никакой не даетъ“.

Каширскій таможенный голова Галактіонка Михайловъ съ товарищами съ своей стороны также принесъ жалобу на Строгоновскаго прикащика, что послѣдній „съ продажи соли таможенныхъ пошлинъ по таможеннымъ книгамъ по записке за ево рукою не платитъ, чинится силенъ, и цѣну у соли убавливаетъ противъ торговыхъ людей, (а на Каширѣ же продавалъ соль его же Григорія Дмитріевича приказный человѣкъ Ивашка Сергѣевъ

1491 пудъ цѣною за пудъ по 4 алт. по 4 деньги, и съ той продажной соли пошлинъ онъ, Ивашка заплатилъ съ продажной цѣны). А онъ де, Максимка Иволгинъ пошлинъ не платитъ, цѣны убавливаетъ невѣдомо для чего". Воевода Лихаревъ, руководствуясь полученными грамотами изъ приказа Большой Казны и новоуказными статьями, по которымъ ему велѣно таможеннымъ головамъ всякое вспоможеніе чинить и на ослушниковъ давать стрѣльцовъ и пушкарей, потребовалъ Иволгина къ допросу, но тотъ учинился непослушенъ и въ съѣзжую избу не пошелъ.

По этому довольно сложному дѣлу Каширскому губн. старостѣ Куньчюрову приказано было выслать причастныхъ лицъ пристава и пушкарей въ Москву съ провожатыми на ихъ подводахъ; всѣ челобитныя и дѣла на Максимку Иволгина взять у воеводы изъ съѣзжей избы къ себѣ въ губную избу и также переслать въ Галицкой приказъ, затѣмъ допросить цѣловальниковъ, а у воеводы Лихарева отобрать сказку: „для чего онъ учинился указу непослушенъ, по Максимку денщиковъ и приставовъ посылалъ и бить велѣлъ и самъ билъ". При этомъ губ. старостѣ поручалось принять къ своему разбирательству всѣ исковые дѣла Иволгина въ Каширскомъ уѣздѣ: „какіе есть у него долговые деньги на посацкихъ и уѣздныхъ людяхъ, и въ тѣхъ дѣлахъ давать на тѣхъ людей суды и указъ чинить, чего доведется". Вопреки этого распоряженія, воевода Лихаревъ не отдалъ губн. старостѣ дѣлъ, какіе у него были на Иволгина, и сказки не далъ, такъ что губн. старостѣ пришлось ограничиться допросомъ выборныхъ цѣловальниковъ, а на воеводу принести жалобу въ Галицкой приказъ.

Подобные непорядки въ губномъ управленіи вызывали необходимость присылки особыхъ разборщиковъ даже при наличности въ уѣздѣ губнаго старосты. Такъ въ 1689 г. присланъ былъ на Каширу по именному указу царей Іоанна и Петра Алексѣевичей стольникъ и воевода Акимъ Ржевской, которому велѣно было: „на Каширѣ, въ Шацкомъ, въ Рязкомъ и въ иныхъ городѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ разобрать и тѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ, татемъ, разбойникомъ и смертнымъ убойцомъ и всякимъ воровскимъ людемъ за ихъ воровства, справясь съ подлинными дѣлами, вел. государей указъ учинить по уложенью и по градскимъ закономъ и по новымъ статьямъ". Сохранилась переписка, происходившая по этому поводу между прикосновенными должностными лицами, которая характеризуетъ ихъ взаимныя отношенія. Изъ приказа Сыскныхъ дѣлъ послана была грамота Каширскому воеводѣ Якову Ивановичу Ильину отъ 17 марта 1689 г., въ которой предписывалось ему оказывать стольнику Ржевскому во всемъ, касающемся его порученія, полное послушаніе: при его пріѣздѣ на Каширу изъ Переславля Рязанскаго (гдѣ Ржевскій, какъ кажется, былъ городскимъ воеводою) „велѣть отвести ему съѣзжіе и постоялые дворы, и для письма подъячихъ, и караулу и посылокъ — служилыхъ людей, сколько ему понадобится, и чернила, и бумагу, и свѣчи сальные, и палача велѣть давать безъ задержанья, и Каширянъ тюремныхъ сидѣльцовъ, татей и разбойниковъ и смертныхъ убойцовъ и всякихъ воровскихъ людей, что есть, и подлинные ихъ дѣла для справки отдать ему жъ Акиму тотчасъ". По окончаніи порученнаго Ржевскому на Каширѣ разбора, дать ему и подъячимъ

и служилымъ людямъ для возвращенія въ Переславль Рязанскій ямскія подводы.

26-го апрѣля того же года стольникъ Ржевской съ своей стороны обратился къ воеводѣ Ильину съ отпискою, въ которой, излагая содержаніе грамотъ изъ приказа Сыскныхъ дѣлъ, предупреждалъ его, что „въ скорыхъ числѣхъ будетъ на Каширу и предлагалъ ему о пріемѣ той грамоты и объ отдачѣ Каширскому губному старостѣ Савину Резанову и подъячему Тимоѳею Селезеневу сыскныхъ дѣлъ и по тѣмъ дѣламъ колодниковъ и подъячихъ да служилыхъ Каширскихъ людей 30-ти человѣкъ и палачей и о прочемъ учинить по указу, не замотчавъ, чтобы тѣмъ сыскнымъ дѣламъ мотчанья не было". На эту отписку воевода Ильинъ прислалъ отвѣтную, объясняя, что по грамотѣ изъ приказа Сыскныхъ дѣлъ, губныхъ дѣлъ вѣдать ему не велѣно, а вѣдаетъ таковыя и тюремныхъ сидѣльцовъ губной староста Савинъ Резановъ; а служилыхъ людей на Каширѣ: пушкарей и стрѣльцовъ и воротниковъ и розсыльщиковъ нынѣ нѣтъ ни одного человѣка, по указу вел. государей высланы всѣ въ Крымскій походъ, а въ губной избѣ и у тюремныхъ сидѣльцовъ въ сторожахъ у губнаго старосты выбраны съ уѣзду *цѣловальники*, и въ посылки посылаетъ онъ губныхъ цѣловальниковъ, и въ губной избѣ у губныхъ дѣлъ подъячіе, а бумаги и чернилъ и свѣчъ сальныхъ у него, воеводы въ приказной избѣ нѣтъ, а въ губной избѣ сбираются губнымъ сторожей *пополовные* деньги, и съ дѣлъ—*пошлинные* и съ приводныхъ людей — *приводные* деньги". 29-го апрѣля, по пріѣздѣ на Каширу, стольникъ Ржевской со съѣзжаго двора прислалъ къ воеводѣ Ильину память за подписью Каширскаго губнаго старосты Резанова,

въ которой извѣщалъ его, что получилъ предписаніе изъ приказа Сыскныхъ дѣлъ: „велѣть выбрать на Каширѣ и въ Каширскомъ уѣздѣ *сотскихъ* и *пятидесятскихъ* и *десятскихъ* и учинить имъ заказъ крѣпкой, чтобы у нихъ въ сотняхъ и десятнехъ воровства никакого не было“ и предлагалъ воеводѣ прислать къ нему на съѣзжій дворъ вѣдомость Каширскихъ всякихъ чиновъ жителей и Каширскаго уѣзду крестьянскимъ и бобыльскимъ и задворнымъ дворамъ, справясь съ переписными книгами“.—Въ своей отвѣтной памяти отъ того же числа воевода Ильинъ повторялъ свои объясненія о неимѣніи у него въ наличности служилыхъ людей: „а подъячихъ, писалъ онъ, въ приказной избѣ малое число, всего 2 человѣка, и по указу вел. государей и по грамотамъ изъ Разряду и изъ Иноземскаго приказу тѣхъ подъячихъ велѣно послать для сыску ратныхъ людей, которые на службу вел. государей не пошли“. Что касается требованія свѣчъ, чернилъ и бумаги, то таковыхъ „покупать не на что, потому въ Каширской приказной избѣ денежныхъ окладныхъ доходовъ нѣтъ“. Въ заключеніе воевода сообщалъ стольнику Ржевскому, что въ Каширскомъ уѣздѣ 5 становъ (Растовскій, Беспуцкій, Мстисловской, Тѣшиловской и Туровской) и въ тѣхъ „во всѣхъ станѣхъ уѣздныхъ людей по переписнымъ книгамъ 5755 дворовъ, а на Каширѣ градскихъ жителей: посацкіе люди и ямщики, рыбные ловцы, пушкари, стрѣльцы и воротники“. Мы остановились на этой перепискѣ съ нѣкоторою подробностью, такъ какъ она довольно живо воспроизводитъ внѣшнюю административную обстановку уѣзднаго города въ XVII вѣкѣ и сложность отношеній между мѣстными властями, требовавшей по самому прос-

тому поводу столь формальной переписки между губною и приказною избами.

Перейдемъ теперь къ существовавшимъ на Каширѣ *тюремнымъ* порядкамъ. Они были, повидимому, далеко не образцовыми. Какъ извѣстно, главнымъ лицомъ по завѣдыванью тюрьмою и тюремными сидѣльцами былъ губной староста, имѣвшій своими ближайшими помощниками губныхъ цѣловальниковъ и тюремныхъ сторожей. Но, какъ кажется, на Каширѣ, кромѣ губной тюрьмы, существовала еще другая тюрьма, находившаяся подъ вѣдѣніемъ воеводы. Такое предположеніе мы основываемъ на отпискѣ Каширскаго губнаго старосты Сергѣя Хмырова отъ 1664 года: по поводу одного губнаго дѣла онъ пишетъ въ Разбойный приказъ, что присланъ къ нему въ губу колодникъ, гулящій человѣкъ Ѳедька Долговъ отъ воеводы князя Якова Шаховскаго, потому что у него, воеводы посадить негдѣ, тюрьма худа, а нынѣ князь Яковъ того Ѳедьку противъ своей прежней присылки взялъ изъ губы къ себѣ въ съѣзжую избу съ роспискою".

Въ другой отпискѣ губн. староста Хмыровъ доноситъ въ Разбойный приказъ, что согласно указу, онъ собираетъ въ Каширскомъ уѣздѣ на посадскихъ и на сошныхъ людяхъ на тюремное строеніе лѣсъ и деньги противъ указу и соборнаго уложенья и предполагаетъ тюрьмы строить; при этомъ проситъ указаній, слѣдуетъ ли ему выбрать особыхъ цѣловальниковъ для пріемки лѣса и сбора денегъ. Въ 1692 г. губн. староста Савва Куньчюровъ писалъ въ приказъ Сыскныхъ дѣлъ, что губная изба вся сгнила и завалилась и тюремный тынъ и въ тыну избы - все сгнило, тынъ въ многихъ мѣстахъ съ земли подгнилъ и въ тѣхъ мѣстехъ забитъ деревя-

ными плашки, и въ той тюрьмѣ тюремнымъ сидѣльцамъ быть опасно... и губные цѣловальники нынѣ у тюремнаго тыну живутъ въ шалашѣ, а въ губной избѣ жить имъ невозможно". Вскорѣ затѣмъ тотъ же губной староста писалъ: „отдалъ мнѣ у росписки воевода Кирилла Лихаревъ крестоприводныхъ денегъ прошлого году 3 рубли, да съ Каширскихъ губныхъ подъячихъ.. крестоприводныхъ денегъ рубль взявъ, купилъ я на тѣ деньги на 4 руб. губную избу".

Губной староста обязанъ былъ доставлять въ Разб. Приказъ (и замѣнившій его въ 1683 г. приказъ Сыскн. дѣлъ) ежегодно „статейные списки татемъ, разбойникамъ и смертнымъ убойцамъ и всякимъ воровскимъ людямъ, тюремнымъ сидѣльцамъ, съ объясненіемъ порознь, по статьямъ, кто имяны и въ какихъ дѣлѣхъ въ тюрьмѣ сидятъ". Мы встрѣтили въ Каширскихъ актахъ такой статейный списокъ отъ 1693 г., составленный губн. старостою Куньчюровымъ, который даетъ образецъ подобныхъ тюремныхъ вѣдомостей. Въ этомъ статейномъ спискѣ упоминается 7 тюремныхъ сидѣльцовъ съ подробнымъ перечисленіемъ, въ какихъ преступленіяхъ они обвинялись, а именно 2 крестьянина—воры конокрады, одинъ дворовый человѣкъ, взятый за убійство сына своего помѣщика, 3 крестьянина, взятые вмѣсто оговоренныхъ въ воровстахъ односельцовъ и 1 дворовый человѣкъ помѣщика Лихарева, Стенька Яковлевъ, о которомъ объяснено: „сидитъ по челобитью помѣщика своего въ убивствѣ жены своей, Дарьицы, а въ распросѣ въ убивствѣ жены своей онъ винился безъ пытки, а убилъ де онъ жену свою умысломъ, а умышлялъ де онъ, Стенька надъ женою своею два дни, чтобъ де ее, заветчи куды, убить до смерти, и онъ де завелъ жену

свою въ рощу и въ той рощѣ жену свою, Дарьицу зарѣзалъ ножемъ до смерти, а жилъ де онъ, Стенька съ женою не въ совѣтѣ".

Любопытныя подробности о тюремныхъ порядкахъ того времени даетъ грамота 1665 г. изъ Разбойнаго приказа къ Каширскому губному старостѣ Семену Ермолаевичу Кашину. Этою грамотою ему поручалось: „ѣхать на Коломну и допросить тамъ Коломенскихъ тюремныхъ сидѣльцевъ и губныхъ цѣловальниковъ по жалобѣ тюремнаго сидѣльца, Астраханскаго стрѣлецкаго сотника Ѳедора Сильцова на Коломенскаго губнаго старосту Ивана Лунина, что онъ губныхъ цѣловальниковъ и тюремныхъ сторожей держитъ, не приведчи къ вѣрѣ, и тѣ цѣловальники воруютъ у тюремныхъ сидѣльцовъ хлѣбъ, который имъ даютъ въ милостыню, емлютъ въ полы и ночью съ колодникомъ Савкою сквозь городъ тайникомъ на кружечной дворъ ходили и того колодника упустили. И какъ де присланы были изъ Серпухова на Коломну семь человѣкъ колодниковъ, и губной староста Иванъ Лунинъ сбиралъ тѣмъ колодникамъ на кормъ со всего Коломенскаго уѣзду по десяти денегъ съ чети пашни дважды, а въ прошломъ году на праздникъ преподобные матери Евдокѣи онъ, Иванъ—Савиныхъ крестьянъ Кошелева на правежѣ билъ". Каширскому губному старостѣ поручалось, пріѣхавъ на Коломну, сдѣлать допросъ по святѣй непорочной Евангельской заповѣди всѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ безъотводно и губныхъ цѣловальниковъ по всѣмъ обвиненіямъ противъ Лунина, и допросные рѣчи за ихъ и своею рукою прислать въ Разбойный приказъ.

На губныхъ старостъ возлагалось, какъ извѣстно, завѣдываніе выборами второстепенныхъ лицъ губнаго управленія: *губныхъ цѣловальниковъ и тюремныхъ*

сторожей. По этому предмету имѣемъ также нѣсколько отписокъ губныхъ старостъ въ Разбойный и Сыскной приказы. Губной староста Кашинъ въ 1671 году доносилъ въ Разб. приказъ: „велѣно выбирать въ губные сторожи и въ цѣловальники ежегодъ градцкимъ и сошнымъ людемъ съ Каширы съ посаду и съ Каширского уѣзду съ 20-ти дворовъ по человѣку, и сошные люди, прикащики и старосты подаютъ мнѣ выборы не на большіе кости, дворовъ на шесть, и на десять, и на пятнадцать, а сказываютъ, что у нихъ большіе кости обошлись, а остались малые, меньше 20-ти дворовъ, и тѣ малые кости твоему в. г. указу чинятца сильны и не послушны и посыльныхъ людей бьютъ, и съ тѣхъ малыхъ костей я по выбору сошныхъ людей имать не смѣю, и о томъ что ты, вел. государь, укажешь?“.

Въ 1693 г. губной староста Савва Куньчюровъ доносилъ въ приказъ Сыскныхъ дѣлъ о подобныхъ же затрудненіяхъ при выборахъ. „По вашему в. г-рей указу, писалъ онъ, велѣно на Каширѣ въ губные цѣловальники и сторожей къ тюрьмамъ съ боярскихъ и съ дворянскихъ и съ дѣтей боярскихъ помѣстій и вотчинъ, и посадскихъ людей, и вашихъ вел. г-рей дворцовыхъ селъ и деревень, и патріаршихъ, и митрополичьихъ, и архіепископлихъ, и монастырскихъ вотчинъ имать по сошному письму, развычивая въ правду, по очереди, безъ подмоги, и въ нынешнемъ въ 201 году велѣлъ я выбрать сошнымъ людямъ въ цѣловальники на перемѣну прошлаго 200-го году губныхъ цѣловальниковъ, и сошные люди избираютъ съ уѣздныхъ людей, у которыхъ помѣщиковъ дворовъ по пяти, и по семи, и по десяти, для того что въ Каширскомъ уѣздѣ за помѣщики и за вотчинники крестьянскихъ дворовъ по двадцати и больши—

самое малое число, и тѣ въ цѣловальникахъ бываютъ по часту, а съ Каширянъ посадскихъ людей и съ вашихъ вел. г-рей дворцовыхъ волостей и Боровскаго монастыря съ Каширскихъ вотчинъ по вашему в. г. указу, по грамотамъ въ губные цѣловальники и въ сторожи имать не велѣно. И въ нынешнемъ году сошные люди выбрали съ помѣстья стольника Петра Вельяминова крестьянина его, и по вашему в. г. указу изъ приказа Сыск. дѣлъ въ цѣловальники крестьянъ ево, Петра Вельяминова имать не велѣно для того, будто выбрали съ пяти дворовъ, а по сказкѣ кр-на его Петрова, Николки Уварова за помѣщикомъ его въ Каширскомъ уѣздѣ крестьянскихъ 8 дворовъ, а естьли съ такихъ дворовъ въ цѣловальники не ходить, и выбирать будетъ не изъ кого, п. ч. большихъ костей малое число въ Каширскомъ уѣздѣ и съ тѣхъ иманы цѣловальники по часту, а нынѣ съ тѣхъ большихъ костей въ цѣловальники помѣщики имать не даютъ".

Тотъ же губн. староста Куньчюровъ доноситъ въ прик. Сыскн. дѣлъ въ 1693 году: „послалъ я, холопъ вашъ, къ вамъ в. гд-рямъ къ Москвѣ на нововыборныхъ губные избы на цѣловальниковъ выборы за руками сошныхъ людей, и тѣ цѣловальники приведены на Каширѣ въ соборной церкви по чиновной книгѣ къ вѣрѣ".

Не излишнимъ будетъ упомянуть здѣсь о самой формѣ *выборовъ*, представлявшихся губнымъ старостою въ Разбойный или Сыскной приказъ на новоизбранныхъ губныхъ цѣловальниковъ. Излагался этотъ *выборъ* такъ: „Лѣта такого то году, мѣсяца и числа, по указу вел. государя (п). (т). и по приказу Каширскаго губнаго старосты такихъ-то помѣстій и вотчинъ прикащики, да посадскихъ людей земскій староста выбрали есми мы къ

государеву къ дѣлу на Каширу въ губную избу въ цѣловальники въ перемѣну (такого-то) крестьянина къ нынѣшнему году, вмѣсто бывшаго губнаго цѣловальника (такого-то), а тотъ крестьянинъ (избранный) человѣкъ добрый, душою прямъ и животами прожиточенъ и с такое его вел. государя губное дѣло будетъ, въ томъ мы на него за руками и выборъ дали, а выборъ писалъ (такой-то)". На оборотѣ листа росписывались всѣ участвовавшіе въ выборѣ прикащики и земскій староста, или, по ихъ неграмотству, подъячіе или духовныя лица. Избранному съ уѣзда или города въ губные цѣловальники разрѣшалось иногда замѣщать себя въ этой должности другимъ лицомъ *по найму*, и въ этомъ случаѣ требовалась на такую замѣну особая поручная запись. Такъ, напримѣръ, въ 1675 г. Каширскіе пушкари и посадскіе люди и Каширской съѣзжей избы приставъ и казенный кузнецъ поручились по Каширскомъ посадскомъ человѣкѣ, по Семенѣ Лашинѣ „что быть ему Семену за ихъ порукою на Каширѣ въ губной избѣ въ губныхъ цѣловальникахъ, что онъ нанялся Каширскаго уѣзда Растовскаго стану, села Мяхкова у кр-на Всеволожскаго монастыря у Тимошки Емельянова, будучи ему Семену Лашину въ цѣловальникахъ, вмѣсто его Тимошки, въ губѣ не пить и не бражничать и въ губной избѣ вел. государя казны и письма не покрасть и изъ тюрьмы колодниковъ не распустить, а будетъ онъ, Семенъ за нашею порукою, будучи на Каширѣ въ губной избѣ въ цѣловальникахъ, учнетъ пить и бражничать, или письма и казну вел. государя покрадетъ, или изъ тюрьмы колодниковъ распуститъ и сбѣжитъ, и на насъ, на поручныхъ пеня вел. государя, а пени, что вел. государь

укажетъ, и наши поручиковы головы, вмѣсто ево Симеоновой головы, а на то послуси"...

Въ перепискѣ Каширскихъ губн. старостъ съ Разбойнымъ и другими Судными приказами по дѣламъ *судебнымъ* мы часто встрѣчаемъ жалобы на недостаточное содѣйствіе со стороны мѣстныхъ воеводъ для розыска преступниковъ. Въ 1693 г. губн. староста Савва Куньчюровъ доноситъ въ приказъ Сыск. дѣлъ: „въ нынешнемъ въ 200-мъ году въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ били челомъ вамъ, в. г-ремъ и на Каширѣ мнѣ подавали челобитныя всякихъ чиновъ люди и приводили въ губную избу всякихъ чиновъ воровскихъ людей, и тѣ воровские люди распрашиваны, а въ распросѣ говорили на товарищевъ своихъ, и по оговору по воровскихъ людей посылать мнѣ нѣкого, п. ч. цѣловальниковъ и тюремныхъ сторожей только 4 человѣка, а воевода Кирилла Лихаревъ служилыхъ людей, стрѣльцовъ и пушкарей для разсылокъ не даетъ, и за тѣмъ розыску противъ оговору чинитца мотчание. А на Каширѣ служилыхъ людей многолюдно: пушкарей и стрѣльцовъ и разсыльщиковъ и затиньщиковъ человѣкъ со ста и больши, и о томъ что вы, вел. г-ри укажете?"—Другое затрудненіе при разборѣ уголовныхъ дѣлъ на Каширѣ представляло отсутствіе палача для принятой и считавшейся въ то время необходимою при уголовномъ процессѣ пытки. Каширскій губ. староста Кашинъ въ 1670 г. писалъ по этому поводу къ губ. старостѣ ближайшаго города Коломны: „въ нынешнемъ году, октября во 2-й день въ ночи зарѣзалъ до смерти у кузнеца у Каширскаго посацкаго человѣка Першика Васильева жену ево Першикову до смерти прихожей кузнецъ села Павлова перевозу, вотчины князя Мих. Яков. Черкас-

каго, кр-нъ Васька Дороѳѣевъ, и какъ онъ, Васька зарѣзалъ тое жонку и привели предъ меня того прихожаго кузнеца: въ крови шуба и рубашка и портки. И палачъ, господине, у тебя на Коломнѣ Ѳомка Максимовъ, и тебѣ бъ, господине, прислать палача ко мнѣ на Каширу для розыску въ томъ смертномъ убивствѣ, а для того заплечного мастера послалъ я къ тебѣ Каширского губного цѣловальника Мишку Елистратова, и какъ тотъ заплечный мастеръ у меня отдѣлается, и я пришлю къ тебѣ на Коломну не замотчавъ".

Въ другомъ случаѣ въ 1692 г. губн. староста Кунчюровъ писалъ: „въ нынешнемъ въ 200-мъ году отдалъ мнѣ въ росписномъ списку воевода Лихаревъ челобитную Осипа да Семена Ильиныхъ кр-на ихъ Бориски Кобозева и приводъ и распросные рѣчи кр-на Фильки Семенова... и въ распросѣ онъ, Филька винился въ кражѣ и на братьевъ своихъ говорилъ, на Корнюшку и др... а Корнюшка запирался, а по вашему в. г. указу и по новоуказнымъ статьямъ тѣ приводные люди довелися до пытокъ, а заплечнаго мастера на Каширѣ нѣтъ и за тѣмъ розыску чинитца мотчание; и иные приводные люди довелись до пытокъ и за тѣмъ челобитчикамъ чинитца волокита, и о томъ что вы в. г-ри укажете?".

Губные старосты, кромѣ непосредственнаго разбора разбойныхъ и судебныхъ дѣлъ, по грамотамъ изъ Разбойнаго приказа и другихъ, а также по отписямъ воеводъ и губн. старостъ сосѣднихъ городовъ, производили *обыски* и *допросы* въ городѣ и уѣздѣ, высылали обвиняемыхъ къ суду и исполняли другія порученія судебнаго характера. Губ. староста Хмыровъ въ 1664 г. доносилъ въ Разб. приказъ: „прислана ко мнѣ твоя в. г. грамота по челобитью Демида Левонтьева да кре-

четника Авдокима Григорьева, велѣно мнѣ послать въ Каширской уѣздъ кого пригоже, велѣть обыскать *большимъ повальнымъ обыскомъ* по верстѣ, и по двѣ, и по три, и по пяти, и по десяти, и по пятнадцати и больши сыскать всякихъ чиновъ людьми, опричь архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ и поповъ и дьяконовъ и всякихъ церковныхъ причетниковъ и поповичевъ, и тѣ обыскные рѣчи велѣно мнѣ прислать... и по той грамотѣ въ Каширской уѣздъ я обыскивать послалъ губнаго цѣловальника... и тотъ губн. цѣловальникъ привезъ на Каширу обыски за обыскныхъ людей руками и за своею рукою, и я тѣ обыски послалъ... въ Разб. приказъ". Въ 1671 году губной староста Кашинъ отписывалъ въ Москву: „прислана твоя в. г. грамота изъ Разб. приказу, велѣно мнѣ Терентьеву крестьянку Мосолова Прасковьицу дать на чистую поруку съ записью, а наказанья ей чинить и уха рѣзать не велѣть, для того, что она сидѣла въ тюрьмѣ многіе годы; а будетъ по ней поруки не будетъ, велѣно свободить безпоручно; а убойцу прихожаго кузнеца Ваську Дороѳѣева пытать въ другой рядъ, коимъ обычаемъ то убивство учинилось, или пьянымъ дѣломъ, а не умысломъ, или по чьему наученью. И по той грамотѣ я крестьянку Прасковьицу отдалъ ему, Терентью Мосолову съ росписью, а порукъ по ней нѣтъ, не поручаются; а убойца прихожій человѣкъ, кузнецъ Васька Дороѳѣевъ въ тюрьмѣ умеръ"... Тотъ-же губной староста Кашинъ доносилъ Разбойному приказу въ другой отпискѣ: „велѣно мнѣ на Каширѣ губныхъ цѣловальниковъ и тюремныхъ сторожей и Каширскихъ тюремныхъ сидѣльцовъ допросить порознь по святѣй Христовой непорочной Евангельской заповѣди: Каширской тюремный сидѣлецъ, церковный

тать Ивашка Юрьевъ до извѣту, какъ онъ сказалъ за собою твое вел. г-ря слово, въ цѣломъ ли умѣ былъ, или умомъ рѣшился". При этой отпискѣ губ. староста препровождалъ сказку, отобранную имъ отъ 11-ти тюремныхъ сидѣльцовъ, которые удостовѣряли, что означенный церковный тать Ивашка: „есть грѣхъ, бѣснуетца и въ умѣ рѣшается до того извѣту, какъ онъ сказалъ за собою вел. государя слово".

По грамотѣ изъ Челобитеннаго приказа тотъ же губ. староста Кашинъ писалъ: „велѣно мнѣ по челобитью стольника Кикина кр-на Кирюшки Ермолаева въ иску того кр-на въ бою и въ увѣчьи да въ грабежѣ подъячаго Ивашка Алексѣева сыскать, а сыскавъ дать на поруки съ записью, а за поруками выслать къ Москвѣ въ Челобитенный приказъ, да на немъ-же, Ивашкѣ по твоему в. г. указу и по соборному уложенью доправить *подписныхъ и печатныхъ пошлинъ* 8 алт. 2 деньги, да истцу проѣсть и волокиты на мѣсяцъ 3 руб., а доправя тѣ деньги, отдать истцу съ росписью впредь для спору..." Объ исполненіи подобнаго же порученія упоминается въ отпискѣ губ. старосты Кашина въ Монастырскій приказъ по челобитью помѣщика Колтовскаго на кр-нъ Всеволожскаго монастыря.

Между Каширскими актами мнѣ удалось найти лишь нѣсколько неполныхъ *судебныхъ дѣлопроизводствъ* губныхъ старостъ. Одно изъ нихъ, относящееся къ 1667 году, заключаетъ произведенные губ. старостою Кашинымъ по грамотѣ изъ Разбойнаго приказа два допроса приведеннаго въ губу прикащика помѣщика Колтовскаго, по обвиненію его послѣднимъ въ воровствѣ и въ умышленномъ убійствѣ. На первомъ допросѣ, записанномъ губнымъ старостою 23 іюня, *безъ пытки*, обвиняемый во всемъ

запирался, на второмъ-же—28 іюля, *съ пытки* сознался и указалъ, гдѣ находится покраденное имъ имущество. Приговора въ дѣлѣ недостаетъ.

Въ производствѣ губ. старосты Куньчюрова 1694 г. по челобитной помѣщика Алексѣя Сонина о распросѣ приводнаго человѣка, умышлявшаго воровство—послѣ распросныхъ рѣчей обвиняемаго слѣдуетъ выпись изъ новоуказныхъ статей, (а именно ст. 28 и 29), на основаніи которыхъ губнымъ старостою постановлено обвинителю отказать: „для того что онъ приведчи, за дѣломъ не ходитъ многое время (съ генваря по августъ), а приводнаго человѣка изъ тюрьмы свободить". „Того жъ числа", значится въ дѣлѣ: „по помѣтѣ на дѣлѣ губнаго старосты Савы Епиѳановича Куньчюрова приводной человѣкъ Ивашка Михайловъ изъ тюрьмы свобоженъ съ письмомъ, для того что отдать его Ивашку на росписку нѣкому".

Въ отрывкѣ дѣлопроизводства того-же губ. старосты Куньчюрова 1693 г. имѣемъ образецъ *гражданскаго* судебнаго разбирательства губ. старосты по дѣлу о возстановленіи въ г. Каширѣ, въ Рыбной слободѣ самовольно уничтоженной однимъ изъ рыбныхъ ловцовъ проѣзжей дороги. По этому дѣлу допрошено было губ. старостою въ нѣсколько засѣданій съ 11—14 ноября 20-ть чел. свидѣтелей, рыбныхъ ловцовъ; показанія ихъ записаны въ сказкахъ чрезвычайно подробно и обстоятельно и подписаны или ими лично, или, по ихъ велѣнью, грамотными росписчиками. Дѣло это окончено 11 іюля слѣд. года и въ судебномъ рѣшеніи губнаго старосты приведены соотвѣтствующія статьи Уложенія (гл. 9-я ст. 14 и 15-я), на основаніи которыхъ постановлено: „дорогѣ проѣзжей быть по прежнему въ томъ-

же мѣстѣ, гдѣ бывала... для того что въ сыску рыбные ловцы *большая половина* сказала, что въ томъ мѣстѣ проѣзжая дорога изстари бывала, а рыбному ловцу Егупкѣ Алексѣеву (желавшему уничтоженія старой дороги), въ томъ отказать, и о томъ Каширскихъ рыбныхъ ловцовъ къ старостѣ послать *память*, чтобъ впредь рыбные ловцы той дороги во дворы и въ огороды никто не заимали".

На губн. старостъ возлагалось, кромѣ суда, *совершеніе гражданскихъ актовъ* и въ этомъ отношеніи ихъ компетенція была даже шире, чѣмъ компетенція неграмотнаго воеводы. По Уложенію (гл. XX статьи 72, 73) предписывается воеводамъ и приказнымъ людямъ давать на холоповъ *служилые кабалы* за своею подписью, а не однимъ приложеніемъ печати. Въ силу этого требованія такіе акты могли быть совершаемы только въ тѣхъ городахъ, гдѣ воеводы были грамотны или же гдѣ имѣлись губные старосты, всегда удовлетворявшіе этому условію [1]). Губ. староста Хмыровъ въ 1664 г. доноситъ въ приказъ Холопья Суда: „велѣно мнѣ давать на Каширѣ въ губѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ *кабалы* и *ссудные записи* и житескимъ людемъ, попамъ и пушкаремъ и стрѣльцомъ и монастырскимъ слушкамъ и боярскимъ людемъ *житескіе записи* и Литовскихъ людей въ *полоненичные книги* записывать. И прошлаго 171 году *кабальные* и *полоненичные записные книги* и по книгамъ деньги послалъ я къ тебѣ в. г. къ Москвѣ въ приказъ Холопья Суда съ губнымъ цѣловальникомъ, по кабальнымъ книгамъ пошлинныхъ мѣдныхъ денегъ съ рублемъ 14 алт. и серебряныхъ

[1]) Чичеринъ Обл. учр., стр. 143.

денегъ 9 алтынъ, а по записнымъ полоненичнымъ книгамъ пошлинныхъ мѣдныхъ денегъ 4 руб. 23 алт. 2 де. и серебряныхъ $1^1/_2$ руб. съ алтыномъ, а какъ твой в. г. указъ присланъ на Каширу о мѣдныхъ деньгахъ, и тоими не торговать и пошлинъ не имать, и о тѣхъ о мѣдныхъ деньгахъ я въ приказъ Холопья Суда писалъ, сколько тѣхъ денегъ собрано и гдѣ мнѣ тоѣ деньги дѣть"...— Къ 1690 году относится между подобнаго рода актами *выпись изъ крѣпостныхъ книгъ*, выданная Каширскимъ губ. старостою Савиномъ Резановымъ по челобитью помѣщика Маркела Куньчюрова на основаніи представленной послѣднимъ *поступной записи* на крѣпостнаго человѣка. Въ 1694 г. Каширскій помѣщикъ Ильинъ подалъ губ. старостѣ Куньчюрову челобитную о записи въ полонные записные книги литовскаго полоннаго его человѣка Прошки Тиханова и о выдачѣ ему на того человѣка выписи изъ означенныхъ книгъ. По этой челобитной губн. староста сдѣлалъ подробный распросъ полоннаго человѣка въ губной избѣ, записалъ его примѣты, и убѣдившись, что тотъ полонный человѣкъ дѣйствительно взятъ былъ Ильинымъ въ плѣнъ въ Литвѣ, въ Крычевскомъ уѣздѣ во время Литовскаго похода, записалъ его за нимъ и выдалъ Ильину выпись: „по чему ему тѣмъ человѣкомъ и дѣтьми его владѣть".

Къ обязанностямъ губн. старостъ относились также *сыскъ бывалыхъ* и *отказъ помѣстій*.

Въ 1693 г. губн. староста Куньчюровъ доносилъ въ Московскій Судный приказъ, что по грамотѣ и по челобитью вдовы боярыни Нарышкиной велѣно ему бѣглаго ея кр-на Тимошку Аѳанасьева съ семьею поимать и распросить, а буде они въ распросѣ боярыни Нарышкиной крестьянство отпираться не учнутъ, а спору ни отъ кого

не будетъ, то отдать его по крѣпостямъ по прежнему боярынѣ Нарышкиной, а будетъ учинится какой споръ, то губ. старостѣ дать сторонамъ судъ и по суду указъ учинить по уложенью и по новоуказнымъ статьямъ. Выслушавъ доказательства повѣреннаго боярыни Нарышкиной, губ. староста на основаніи представленной выписи изъ писцовыхъ книгъ и распросовъ бѣглаго кр-на и при отсутствіи спора, отдалъ его по принадлежности его помѣщицѣ.

По *помѣстнымъ* дѣламъ, губные старосты составляли переписи угодій и составляли *отказные книги* „за руками отказныхъ людей и за своею рукою“ и препровождали отъ себя въ Помѣстный приказъ. Возлагавшіеся на нихъ иногда сыски помѣстнаго характера, губ. старосты не всегда могли исполнять лично и передавали губнымъ цѣловальникамъ. По одному подобному дѣлу губ. старосты Кашинъ доносилъ Помѣстному приказу о посылкѣ въ уѣздъ губ. цѣловальника: „а мнѣ, писалъ онъ, ѣхать сыскивать было не мочно, п. ч. застали твои, вел. государя, губные татиные дѣла“.

Переходя къ обязанностямъ губ. старость по *финансовымъ* дѣламъ, замѣтимъ, что и въ этомъ отношеніи они иногда имѣли тѣ же полномочія, что и воеводы. Кромѣ различнаго рода судебныхъ пошлинъ и сборовъ, имъ нерѣдко поручался надзоръ за таможеннымъ и кабацкимъ управленіемъ и завѣдываніе сборами прямыхъ налоговъ. Въ 1671 г. губ. староста Кашинъ писалъ въ Монастырскій приказъ: „велѣно мнѣ по отпискамъ, которые положатъ на Каширѣ въ съѣзжей избѣ разныхъ погостовъ попы въ полоняничныхъ и даточныхъ деньгахъ, доправить на тѣхъ, кто тѣ деньги принималъ, а доправя прислать... въ Монастырскій приказъ, а что

взято на тѣхъ попахъ по тѣмъ отписямъ сверхъ переписныхъ книгъ, велѣно мнѣ тѣ деньги отдать имъ, попамъ съ росписко̀ю". Тотъ же Кашинъ доносилъ въ приказъ Большаго Приходу: „велѣно мнѣ на Каширеняхъ на посадскихъ на таможенныхъ цѣловальникахъ доправить 21 рубль, а будетъ скудны, велѣно доправить на земскомъ старостѣ и на выборныхъ людяхъ, кто его выбиралъ къ таможенному сбору, а доправя тѣ деньги, прислать въ приказъ Большаго Приходу.. и по той грамотѣ я на таможенномъ цѣловальникѣ на Васькѣ Хорахоровѣ 21 руб. правлю: въ день велю бить на правежи, а на ночь сажаю въ тюрьму, и онъ, Васька скуденъ, доправить не на комъ, а посацкихъ людей земской староста и посацкие люди чинятца непослушны, на правежъ нейдутъ..."

Въ 1674 г. губ. староста Кашинъ доноситъ въ приказъ Галицкой Чети: „велѣно мнѣ прошлыхъ годовъ про головъ, про Потапка Хлѣбникова и про Ивашка Козакова съ товарыщи на Каширѣ и на посадѣ и въ Каширскомъ уѣздѣ сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ всякихъ чиновъ жилецкими людьми.. Каширские посацкие люди, 179-го и 180-го годовъ головы, будучи на Каширскомъ кружечномъ дворѣ у денежнаго сбору пили-ль и бражничали-ль и твоею в. г. денежною казною и питьемъ и всякими запасы корыстовались ли чѣмъ, и съ сродичи и съ друзьями чѣмъ ссужались ли, и питье къ себѣ въ домъ безденежно имали-ль, и межъ собою въ покражѣ твоей в. г. денежной казны не упрекались ли, и буде упрекались, и кто кого чѣмъ упрекалъ, и отчего у нихъ передъ сборы прошлыми годы недоборъ учинился?"... По этой грамотѣ губ. староста доставилъ обыскной списокъ въ приказъ Галицкой Чети.

По отдѣльнымъ частнымъ распоряженіямъ Суднаго или другого приказа, губной староста принималъ къ своему производству, какъ мы видѣли, дѣла о неправильныхъ дѣйствіяхъ и злоупотребленіяхъ воеводъ.

Наконецъ, дѣла тѣхъ лицъ, которые подавали жалобы на пристрастное отношеніе къ нимъ воеводъ, передавались въ отдѣльныхъ случаяхъ въ вѣдомство тѣхъ же губныхъ старостъ, какъ объ этомъ говоритъ приведенное выше дѣло 1692 года.

Губные старосты въ разсматриваемую нами эпоху находятся подъ самымъ бдительнымъ и строгимъ надзоромъ со стороны вѣдавшаго ихъ Разбойнаго и впослѣдствіи замѣнившаго его Сыскнаго приказовъ. Изъ упомянутыхъ нами Каширскихъ губныхъ старостъ этого періода о троихъ мы знаемъ, что они высылались по грамотамъ изъ Москвы мѣстными воеводами въ Разбойный приказъ, иногда даже „за крѣпкими поруками“ для отвѣта на принесенныя на нихъ частными лицами жалобы, или для правежа на нихъ недостающихъ при отчетахъ денегъ, которыя они собирали съ уѣзда. Встрѣчаемъ примѣръ, гдѣ сосѣднему Коломенскому воеводѣ поручалось произвести учетъ и провѣрить судебное дѣлопроизводство Каширскаго губ. старосты Кашина. Въ другомъ случаѣ, Каширскому воеводѣ Ильину (1653 г.) Разбойнымъ приказомъ поручается произвести сыскъ про убійство—и въ томъ дѣлѣ указъ учинить вмѣсто губн. старосты Кропотова, который оказался неисправнымъ: „о томъ въ Разб. приказъ не писывалъ и сыску своего дѣла не присылывалъ“. Тотъ же губ. староста Кропотовъ вызывается въ Москву для правежу на немъ недоставленныхъ имъ пенныхъ денегъ, а на Каширу посылается изъ Разбойнаго приказа дво-

рянинъ Иванъ Плещѣевъ для учета губнаго старосты въ пенныхъ, поголовныхъ, пошлинныхъ деньгахъ по приходорасходнымъ книгамъ, для чего ему даются на Каширѣ воеводою въ помощь подъячіе и пристава. До какой степени внимательно слѣдилъ Разбойный приказъ за дѣлопроизводствомъ губныхъ старостъ можно видѣть наприм. изъ того, что на губн. старосту Кашина наложена была этимъ приказомъ пеня въ 3 руб. за то, что онъ въ отпискѣ своей не писался губнымъ старостою, причемъ въ грамотѣ къ Каширскому воеводѣ Аничкову по этому поводу пеня, по челобитью Кашина, слагается, но ему строго предписывается: „впредь въ отпискахъ своихъ писаться губнымъ старостою, а не глухо“.

По жалобамъ частныхъ лицъ на неправильныя дѣйствія губн. старостъ при разборѣ ими дѣлъ, Разбойный приказъ входилъ въ подробное разсмотрѣніе таковыхъ жалобъ и нерѣдко устранялъ губнаго старосту отъ разсмотрѣнія дѣла и завѣдыванія лицами въ губныхъ дѣлахъ, если обнаруживалось какое-либо пристрастное дѣйствіе съ его стороны или если одна изъ сторонъ просила объ устраненіи губнаго старосты „по свойству́ или по недружбѣ“. Такихъ примѣровъ встрѣчается и въ Каширск. губныхъ дѣлахъ довольно много. Такъ напр. въ 1675 г. Каширскій помѣщикъ Раевскій жаловался на губнаго старосту Кашина, что онъ безъ указу освободилъ обвиняемаго въ разбоѣ кр-на кн. Борятинскаго Евсика и просилъ дать ему грамоту къ Каширскому воеводѣ и велѣть того вора у губнаго старосты взять и его приводъ и распросные рѣчи, и по поличному пытать. По этой жалобѣ губ. староста получилъ изъ Разбойнаго приказа грамоту съ строгимъ выговоромъ: „тебѣ бы о томъ къ намъ отписать тотчасъ, по какому ты нашему

в. государей указу того вора свободилъ, не розыскавъ, забывъ свою голову, безстрашіемъ учинилъ? а того приводнаго вора Евсика велѣлъ сыскать и въ томъ воровствѣ противъ челобитья распрашивалъ съ великимъ пристрастіемъ накрѣпко и разыскивалъ всякими сыски и большимъ повальнымъ обыскомъ, да будетъ дойдетъ до пытки, и ты бы его велѣлъ и пытать и указъ чинить по нашему в. государей указу, и по уложенью, и по градцкимъ законамъ, и по новымъ статьямъ чего доведется, а что учинишь, или будетъ зачѣмъ нашего указу учинить нельзя, и ты бъ о томъ отписалъ въ Разб. приказъ".

Въ 1676 г. тотъ же губ. староста Кашинъ подвергся отвѣтственности за неправильныя дѣйствія при разборѣ губнаго дѣла по челобитью помѣщика Уварова. Изъ Разбойнаго приказа грамотою къ Каширскому воеводѣ Чевкину предписывалось выслать губ. старосту Семена Кашина въ Москву „за крѣпкими поруками" на очную ставку съ Уваровымъ, кромѣ того, воевода долженъ былъ допросить на Каширѣ губныхъ дѣлъ подъячаго, цѣловальниковъ и палача, а также градскихъ людей, дѣйствительно ли губной староста Кашинъ Данила Уварова человѣка, Ивашку Семенова на пыткѣ огнемъ жегъ и встряски ему были ль"...

Въ 1692 г. стольникъ Михайла Грязновъ жаловался въ приказъ Сыскныхъ дѣлъ на пристрастныя дѣйствія Каширскаго губ. старосты Саввы Куньчюрова и въ челобитной своей объяснялъ, что „въ Каширской губной избѣ помѣщикъ Сила Лихаревъ приличалъ будто въ смертномъ убійствѣ кр-на своего... и противъ того его челобитья взяты у него Михайла Грязнова крестьяне его съ женами... и отъ многихъ присылокъ деревня его

раззорилась; а съ присыльными людьми пріѣзжаютъ его, Силины люди и крестьяне, а губной староста имъ дружитъ, и норовитъ во всемъ ему, Силѣ, а крестьянокъ де его распрашивалъ въ застѣнкѣ съ пристрастіемъ и писалъ, что хотѣлъ, а человѣка его Михайлова въ то число припущать не велѣлъ". Жалоба Грязнова была уважена и губному старостѣ Куньчюрову предписано: „все вышепомянутое подлинное дѣло за своею рукою прислать къ Москвѣ въ приказъ Сыскныхъ дѣлъ тотчасъ, а кр-нъ и крестьянокъ Грязнова, которые по тому дѣлу взяты, будетъ до нихъ губное дѣло не дошло, велѣлъ бы свободить на поруки или отдать съ росписко̀ю, а Каширскому уѣзду деревень людей ево Михайловыхъ и кр-нъ татиными и разбойными и убивственными и всякими губными дѣлами ему, губному старостѣ не вѣдать, а велѣно ихъ вѣдать тѣми дѣлами въ Дмитровѣ, воеводѣ Василью Протопопову".

Такова въ краткихъ чертахъ картина дѣятельности губныхъ старостъ во второй половинѣ XVII вѣка, которую воспроизводятъ намъ Каширскіе акты. Изъ всего вышеизложеннаго можно получить нѣкоторое представленіе о той разносторонней судебно-административной дѣятельности, которая возлагалась Правительствомъ на этихъ выборныхъ должностныхъ лицъ.

Сложность обязанностей губныхъ старостъ, несоотвѣтственная скудость средствъ и обстановки губныхъ учрежденій уѣзда, а также недостаточно опредѣленныя отношенія губныхъ старостъ къ воеводамъ городовъ дѣлали и самую должность ихъ далеко не привлекательною и не особенно почетною, хотя она и являлась по своему значенію въ уѣздѣ *второю*, послѣ воеводской. Но тогда

какъ назначеніе на воеводскій постъ считалось отличіемъ даже для именитыхъ родовъ, къ выбору въ губные старосты обнаруживали, по словамъ проф. Ключевскаго, большое пренебреженіе даже люди съ очень скромною родословною и заявляли при своихъ мѣстническихъ счетахъ, что у нихъ въ роду: „никто въ такомъ безчестіи не бывалъ“.

Юрій Арсеньевъ.

